

Бегалиев Сувакун Иманакунович
к.и.н. доцент, кафедры истории и
культурологии КРСУ

ПРИЕМ И РАССЕЛЕНИЕ ДЕПОРТИРОВАННЫХ КАРАЧАЕВЦЕВ В КИРГИЗСКОЙ ССР

В период Великой Отечественной войны в Киргизской ССР из 10 народов, подвергнутых депортации, были размещены: карачаевцы, чеченцы, ингуши, турки и курды. Первыми из вышеперечисленных народов в Кыргызстан привезли карачаевцев. Депортированные народы были не только репрессированы, к тому же они были ограблены, ведь люди оставляли дома, имущество, миллионы голов крупного и мелкого скота и т.п.

Депортации проводились без предупреждения. Переселению подлежали все представители определенной народности – мужчины, женщины, старики, дети, больные, инвалиды. Некоторым удавалось собрать за предоставленное время какие-то пожитки, другим вообще ничего.

Общая численность народов Советского Союза, насильственно переселенных в 40-х годах, составила 3 226 340 человек [1].

Первыми из народов Северного Кавказа подверглись депортации карачаевцы. Депортация карачаевцев началась в ноябре 1943 г., когда карачаевцы праздновали освобождение своей родины от немецкой оккупации.

Потери карачаевцев при депортации были очень большими. Депортация проводилась «жесточайшим образом», так как карачаевцы оказывали яростное сопротивление. Карачаевцы были первым репрессированным народом на Северном Кавказе.

Следует отметить, что депортация проводилась тогда, когда часть мужского населения находилась на фронтах в рядах Советской Армии.

После депортации Карачаевская автономная область была упразднена и часть ее бывшей территории передана Грузинской ССР.

Так, из 62842 выселенных карачаевцев больше половины составляли женщины, дети и старики.

Большинство карачаевских мужчин, как и другие народы СССР, героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Почти каждый пятый карачаевец воевал в рядах Красной Армии. За мужество и отвагу, проявленные в войне против немецких оккупантов, 16 человек из Карачаево-Черкесской автономной области были удостоены высокого звания Героя Советского Союза и 14 тысяч воинов отмечены орденами и медалями [2].

Приведем только несколько примеров из воспоминаний Исмаила Алиева. «Итак, в 1943 г. народ, занятый восстановлением разрушенного хозяйства, был озабочен одним, как и чем помочь фронту. Люди пасли скот, выращивали хлеб, добывали уголь, изготавливали теплые вещи, оплакивали, получив очередную похоронку. Шестеро сыновей Умара Ижаева из с. Учкен, пятеро сыновей Гитче Эбзеевой из Нижней Теберды, четверо сыновей Чотчаева из Верхней Мары, четверо сыновей Блимготовой из того же аула, пятеро сыновей Бадтыева из аула Тереза, пятеро сыновей Каракетовой Нани погибли на фронтах. Но родителей этих воинов ждала куда более горькая участь: они умерли от голода и холода в Средней Азии с позорным клеймом «изменник»» [3].

2 ноября 1943 г. ничего не подозревавшийся карачаевский народ был погружен в многочисленные «студебеккеры» и под усиленным конвоем – под дулами автоматов – вывезен из родных мест. Людей забирали с полевых работ, животноводческих точек в горах, или просто на пути домой, без одежды без провианта, часто без минимальных средств к существованию. Всех их собирали на станции Баталпашинская, откуда в различные концы Средней

Азии и Казахстана потянулись многочисленные эшелоны, битком набитые людьми, с наглухо задраенными дверями, тщательно охраняемые солдатами.

Из 62842 выселенных карачаевцев в Киргизскую ССР было направлено 26432 человека, в Казахскую ССР 35491 человек, остальные были отправлены в Таджикскую ССР [4].

О том, как происходило выселение карачаевцев и других народов известно не многим, поэтому обратимся к статье О. Сагынбаева, записавшего в свое время воспоминания депортированного карачаевца из селения Хурзук. «В ночь на 2 ноября 1943 г. карачаевское селение Хурзук окружили солдаты. Но... свои! Красноармейцы! На рассвете начался штурм. Станным был этот штурм: ни пожаров, ни выстрелов. Ровно в 4 часа – стук в дверь. На каждый дом – офицер и несколько солдат» [5].

Перепуганным женщинам, старикам не дали как следует одеться. Многие еще не проснулись толком, видя в происходящем продолжение кошмарных снов. На сборы было дано 15 минут. Ваши документы! Этот властный окрик будет потом сопровождать карачаевцев (и не только их) не один год в тех местах, где они найдут себе временный приют.

Людей согнали на сборный пункт, где их ждали американские «студебеккеры». Тяжелые и мощные машины предназначались для перевозки бойцов, снарядов. Но сейчас им предстояло увезти ни в чем не повинный народ как можно дальше от своей родины.

«Прозвучали и выстрелы. Это добивали тяжелобольных, которые не могли подняться с постели. Похоронить близких, родственников не позволяли. Взревели моторы, и студебеккеры больше не останавливались.

Праздник Октября встречали в пути без воды и пищи. Операция была проведена «успешно»: в селениях не осталось ни одного карачаевца. Весь народ был на колесах. Земли древнего Карачая сразу же отошли Грузии» [5].

По данным переселенческого управления при Совете Министров Киргизской ССР в ноябре 1943 г. в республику прибыло 22749 карачаевцев.

Если взять количество карачаевцев, направленных в Киргизскую ССР, и сравнить с тем числом, что прибыли в республику, то видна большая разница. На место назначения не прибыло 3683 человека. Все они умерли по дороге от болезней, голода и холода. Людей перевозили в зимний период, и большинство карачаевцев не успели взять с собой зимнюю одежду и обувь. К тому же, из-за антисанитарных условий в душных переполненных товарных вагонах вспыхивали инфекционные заболевания, такие как сыпной тиф, дизентерия и др. [6].

Умерших хоронили во время коротких стоянок в безлюдных местах недалеко от железной дороги.

О той обстановке в которой находились спецпереселенцы на пути следования к новым местам написано много воспоминаний. То, что испытывали карачаевцы по пути следования пережили и другие депортированные народы, потому что методы перевозки для всех были одинаковые.

Так, в своих воспоминаниях, Х. Арапиев – ингуш по национальности писал: «Это было в феврале 1944 г. в переполненных до предела «телячьих» вагонах, без света и воды, почти месяц следовали мы к неизвестному месту назначения ... Во время коротких стоянок на глухих безлюдных разъездах возле поезда, в черном от паровозной копоти снегу, хоронили умерших (уход от вагона дальше, чем на пять метров, грозил смертью на месте) [4]. Иногда, в некоторых случаях, родственники скрывали умерших, надеясь похоронить их по-человечески там, куда их привезут. Но, сопровождающие спецпереселенцев охранники, найдя в вагонах спрятанные трупы, просто выбрасывали их из вагонов, не дожидаясь какой-либо остановки.

Трудно передать что испытали карачаевцы по пути следования, да и не только они. Все депортированные народы, можно сказать, прошли все муки ада.

Карачаевцев привезли в республику в начале зимы. Для расселения карачаевцев не хватало жилья, так как к концу 1943 г. Кыргызстан уже приютил эвакуированных, а также беженцев из западных районов СССР. Но, тем не менее, руководство Киргизской ССР и особенно народ Кыргызстана делали все возможное для облегчения страданий ссыльных карачаевцев, а затем и других народов.

Еще до приезда карачаевцев, для организации, приема и расселения их в Киргизской ССР, в соответствии с директивными указаниями союзного правительства, Советом Народных комиссаров и ЦК КП(б) Киргизской ССР было принято 20 октября 1943 г. Постановление «О расселении спецпереселенцев по районам Фрунзенской области». В Постановлении указывалось утвердить план расселения спецпереселенцев по колхозам и совхозам Фрунзенской области в количестве 5000 семейств, с распределением по следующим районам: Чуйский, Ивановский, Кантский, Кагановичский, Сталинский, Калининский, Панфиловский, Ленинпольский, Кировский, Таласский.

СНК и ЦК КП (б) в своем постановлении обязали облисполком и обком партии, райисполкомы и райкомы партии Фрунзенской области обеспечить расселение спецпереселенцев по колхозам, совхозам и предприятиям. Как правило, в пустующих помещениях существующих колхозов и совхозов упомянутых выше районов, а также путем временного поселения в дома колхозников.

Прием и расселение переселенцев в областях и районах Киргизской ССР возлагалось на так называемые «тройки». В областных центрах они состояли из председателя облисполкома, первого секретаря обкома партии и начальника УНКВД, в районах – из председателя райисполкома, первого секретаря райкома партии и начальника РО НКВД. Эти комиссии были призваны разрабатывать и осуществлять все мероприятия, связанные с приемом и расселением спецпереселенцев.

Расселение прибывающих в республику спецпереселенцев должно было производиться в сельской местности – в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах. По прибытию спецпереселенцев на станцию назначения, их уже ждали представители колхозов, совхозов, подсобных хозяйств и предприятий со всеми имеющимися у них автомобильным и гужевым транспортом.

Но многим спецпереселенцам до места их поселения приходилось добираться пешком, и это несмотря на то, что за время долгой дороги обессиленные, голодные и больные, они еле держались на ногах.

Всего в Киргизской ССР в 1943-1944 годах было расселено 137 тысяч 298 человек. Они были расселены в 5 областях республики.

По Фрунзенской области было расселено 11835 семей в количестве 49093 человек, из них 6338 семей чеченцев и ингушей в количестве 25379 человек, 4214 семей карачаевцев – 16535 человек, 1004 семьи балкарцев – 5400 человек, 284 семьи из Грузинской ССР (так в документе) – 1779 человек.

По Ошской области было расселено 9021 семьи в количестве 40113 человек, из них 6651 семьи чеченцев и ингушей в количестве 29182 человека, 1364 семьи балкарцев – 5896 человек, 1006 семьи из Грузинской ССР – 5085 человек.

По Джалал-Абадской области всего было расселено 6735 семей в количестве 28258 человек, из которых 5658 семей чеченцев и ингушей – 24447 человек, балкарцев 628 семей – 2031 человек, из Грузинской ССР 449 семьи – 1780 человек.

По Таласской области было расселено 4294 семьи в количестве 17113 человек, из них 2320 семей чеченцев и ингушей – 8882 человека, 1501 семья карачаевцев – 6214 человек, 473 семьи из Грузинской ССР – 2017 человек.

По Иссык-Кульской области были расселены только балкарцы 718 семей в количестве 2721 человек.

Всего за два года в Киргизской ССР были расселены 32603 депортированных семей в количестве 137298 человек, из них самыми

многочисленными были чеченцы и ингуши 87890 человек, далее идут карачаевцы – 22749 человек, балкарцы – 16048 человек и ссыльные народы из Грузинской ССР – турки и курды 10611 человек [7].

В основном, как сказано выше, спецпереселенцев расселяли в сельских местностях. Но некоторая часть их была расселена и в городах республики. Так, в столице республики г. Фрунзе были поселены 106 семей спецпереселенцев в количестве 382 человека. Из которых 70 семей чеченцев и ингушей – 267 человек, 19 семей карачаевцев – 67 человек, 16 семей балкарцев – 46 человек, 1 семья турков – 2 человека. Кроме г. Фрунзе во Фрунзенской области спецпереселенцы были расселены в г. Токмак – 369 семей чеченцев и ингушей в количестве 1449 человек.

Если сравнить численность спецпереселенцев прибывших в республику в 1943-1944 гг. со сведениями о количестве спецпереселенцев, расселенных в Киргизской ССР, по состоянию на 1 июня 1946г. то количество ссыльных идет на убыль. Это объясняется тем, что за первые два года смертность среди спецпереселенцев была огромной.

Всего в 1943-1944гг. в Киргизской ССР было расселено 32603 семьи спецпереселенцев в количестве 137298 человек, то по данным сведениям заместителя начальника ОСП МВД Киргизской ССР к 1 июня 1946г. в республике проживало 29626 семей спецпереселенцев в количестве 105153 человека [8].

Из вышеописанного видим, что за первые 2 года количество спецпереселенцев значительно сократилось во всех регионах их расселения. Это связано с тем, что в первые годы процент смертности среди депортированных народов был очень высокий.

Причины больших потерь среди ссыльных народов можно объяснить тем, что в нашу республику, как и в другие места поселения, ссыльные народы прибывали обессиленными, истощенными после долгого мучительного пути.

Во-вторых, большинство прибывших были больны, особенно среди них свирепствовал тиф. К тому же их привозили или поздней осенью, или ранней весной, а отсутствие нормальных жилищных условий, когда в это время в Кыргызстане еще стоят холода, также не способствовало выживанию. Тем более истощенным и больным людям нужно было давать усиленное питание, а его не было, так как во время войны население Киргизской ССР само жило впроголодь, кыргызстанцы делились последним куском хлеба со ссыльными.

Но, несмотря на принятые меры, многие руководители районов, колхозов и совхозов безответственно отнеслись к приему и расселению спецпереселенцев, конечно их трудно в чем-то обвинить, так как многие колхозы находились в военное время в нищенском положении. Поэтому спецпереселенцам, даже при желании, не могли оказать помощь, в которой они нуждались. Во многих местах расселения спецпереселенцы жили в ужасных условиях, было много больных и истощенных, поэтому и смертность в первые годы была высокой.

Особенно тяжелое положение сложилось в некоторых колхозах Таласской области и в г. Таласе, о чем свидетельствует докладная эпидемиолога Багдулиной, направленная Таласскому обкому партии 10 августа 1944г.

Врач Багдулина по поручению Таласского облздравотдела была командирована на обследование состояния спецпереселенцев в Таласский район. В своем докладе Багдулина сообщает, что общее состояние жилищ спецпереселенцев ужасное, в квартирах грязь, скученность, в некоторых селах, например: в колхозе имени Ленина, Ивано-Алексеевке за отсутствием квартир, людей поселили в конюшни, многие остались на улице в недопустимо тяжелых условиях с маленькими детьми [9].

Умиряли спецпереселенцы в первые годы ссылки не только от болезней, но и от истощения. Так, в сводке о наличии опухших и истощенных спецпереселенцев по Таласскому району на 10 августа 1944 г. Багдулина

сообщает: «...количество опухших – 193, истощенных – 164, общее количество умерших – 189, из них взрослых – 55, детей – 89, стариков – 45, умерло от истощения – 100, от сыпного тифа умерло – 17 человек и 72 человека умерли от других болезней и старости» [9].

Сведения, подготовленные Багдулиной, были рассмотрены на заседании Таласского обкома партии и сделаны выводы о том, что общее санитарное состояние спецпереселенцев исключительно плохое, в квартирах грязь и большая скученность и из-за отсутствия квартир спецпереселенцы живут в сараях и конюшнях.

В результате отсутствия бань в районе, санитарную обработку не проводят, ввиду этого заболеваемость инфекционными болезнями в районе растет.

Далее Таласский обком в своих выводах указывает, что Таласский Райисполком, Райздравотдел и органы НКВД не поняли всей серьезности своей работы и безответственно отнеслись к порученному делу. Во-первых, плохо подготовились к приему спецпереселенцев, во-вторых, не мобилизовали все силы на ликвидацию угрожающего положения в районе, связанного с эпидемией.

Как видим, несмотря на предпринимаемые меры, тем не менее, на местах не везде подготовились к приему и расселению людей, а это в свою очередь способствовало большой смертности в первые годы среди спецпереселенцев.

Если сравнить данные о смертности депортированных народов в первые годы их ссылки, приведенные в целом по СССР, то смертность среди расселенных в Киргизской ССР была намного ниже, за исключением чеченцев и ингушей. Так, из сведений о смертности спецпереселенцев, расселенных в республике на 1 июня 1946 г., из 87890 прибывших чеченцев и ингушей умерло 27956 человек, или 31,8 %; карачаевцев из 22749 человек умерло 8419 человек или 15,0%; балкарцев из 16048 – умерло 2263 человека, или 14,1%; и

прибывших из Грузинской ССР 10611 человек к 1 июня 1946 г. умерло 1279 человек, или 12,0% [10].

Из этих же источников видно, что смертность среди спецпереселенцев была намного высокой в первые годы их ссылки. Так смертность среди чеченцев и ингушей была особенно высокой в 1944 г. и до третьего квартала 1945 г. За этот период умерло 22415 человек из 27956 умерших к июню 1946 г. [10].

Такое же положение наблюдается и среди карачаевцев и балкарцев, смертность среди них была высока в те же годы.

Как уже отмечалось выше, большая смертность среди переселенцев объясняется, главным образом, наличием эпидемических заболеваний (тиф), которые были завезены самими переселенцами. А также отсутствием надлежащих материально-бытовых условий (большая скученность при размещении по квартирам, неудовлетворительное санитарное обслуживание и отсутствие необходимого питания).

Вследствие чего вымирали целые семьи. Так, только за первое полугодие 1945 г. в Таласской области из 3135 семьи в количестве 11330 человек, вследствие выше указанных причин погибло 747 семьи в количестве 4249 человек. Всего же, из 19042 человека прибывших в Таласскую область спецпереселенцев с 1943 г. по 1 июля 1946 г. умерли 4734 человека, среди которых 776 семей погибли полностью, что составило 24,8%. [11].

Такое же положение в указанные годы наблюдалось почти во всех регионах расселения депортированных народов, несмотря на то, что руководством республики и партийными органами принимались различные мероприятия, чтобы снизить потери среди спецпереселенцев.

СНК Киргизской ССР и ЦК КП (б) Киргизии организовывали специальные комиссии по проверке устройства спецпереселенцев. По результатам этих проверок принимались меры.

В результате безответственного отношения к своим обязанностям некоторых руководителей на местах, значительной части спецпереселенцев не были отведены земельные участки под индивидуальные огороды. Проверкой также были установлены факты о неполной выдаче спецпереселенцам муки, крупы и зерна, из выделенных для них специальных фондов снабжения. Так, с ноября 1943 г. по июнь 1944 г. из этих фондов было недодано спецпереселенцам 9311 центнеров зерна.

По вине райисполкомов, потребкооперации и правлений колхозов в Ошской области было оставлено без продовольственной помощи в июне 1944 г. 7500 человек и в июле 8600 человек. А в ряде районов: Мирза-Акинский, Базар-Курганский, Панфиловский, Таласский и др., полученные фонды зерна использовались не по назначению.

Правительство Киргизской ССР делало все возможное для того, чтобы облегчить жизнь депортированных народов. Большое внимание было обращено на детей спецпереселенцев, чтобы сократить детскую смертность от голода были организованы детские лагеря для детей-дистрофиков.

В основном депортированными народами занималось Переселенческое Управление при Совете Министров Киргизской ССР. Начальник Переселенческого управления постоянно отчитывался перед Правительством республики о работе, связанной с устройством и бытом спецпереселенцев.

Принятыми мерами Правительства республики, а также при помощи местного населения к середине 1945 г. смертность среди спецпереселенцев от голода и инфекционных болезней резко сократилась.

История депортированных народов в годы Великой Отечественной войны неотделима от истории народов многонационального суверенного Кыргызстана. После реабилитации и восстановления территориальных национально-административных подразделений, депортированным народам было разрешено возвращаться в родные места. Но многие предпочли остаться в

Кыргызстане, и сегодня бывшие депортированные народы являются полноправными гражданами Кыргызской Республики.

Литература:

1. Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х гг., с.135.
2. Кубаев Б. Почему мы выжили. Литературный Киргизстан. Б. 1990. № 4, с.116.
3. Из воспоминаний, записанных Исмаилом Алиевым: рукопись.
4. Бугай И. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах. История СССР. М., 1990, № 6, с. 140.
5. Сагынбаев О. Народы не падают с неба. Слово Кыргызстана. 22 ноября, 1994 г.
6. Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И. Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Б. 1995, с.12.
7. ЦГА КР, ф. 1642, оп.11, д.2130, л. 110.
8. ЦГА КР, ф.1642, оп.11, д.2130.
9. ЦГА ПД КР, ф. 921, оп 1, д. 9, л.58.
10. ЦГА КР, ф.1642, оп.11, д.2130.
11. ЦГА ПД КР, ф.921, оп. 1, д.41, л. 1.